

ность, неразумье, вражда, величание, скорбь, встречаются лишь в «Сошествии во ад» из Ферапонтова монастыря. К добродетелям, перечисленным только в этой иконе, относятся счастье, истина, мудрость, разум.

В надписях изучаемого памятника мы не встретим и близких слов, как например кривосудие, кривословие, кривда (в иконе Махрищского монастыря и Русского музея конца XVII в.). Все это заменено единым всеобъемлющим понятием — «кривость». Нет в «Сошествии во ад» Ферапонтова монастыря и мелких грехов, приводимых с утилитарно-назидательной целью в других иконах, в особенности ведущих происхождение из далекой и в XVII в. уже глубоко провинциальной Вологды, вроде оклеветания, хулы, зависти и др. В шедевре из Ферапонтова монастыря фигурируют пороки необычайно большого масштаба: смерть, неразумье, вражда. В других иконах этого же извода встречается более бытовое слово — печаль. В «Сошествии во ад» из Ферапонтова монастыря оно заменено понятием «скорбь».⁷⁰ Часто повторяющееся в памятниках извода название «правда» в ферапонтовской иконе звучит как «истина». Для состава надписей рассматриваемого «Сошествия во ад» характерны также злободневные, окрашенные отзывками идеологической борьбы того времени и некоторыми критическими элементами пороки: кривость, величание. В надписях иконы дает себя знать и известный пессимизм,⁷¹ типичный, видимо, для передовых людей эпохи борьбы и расправы с «еретиками». Об этом свидетельствует подбор таких грехов, как смерть, истление, отчаяние, скорбь, горесть.

Сравнительный анализ надписей на восьми рассматриваемых иконах приводит нас к выводу, что состав их добродетелей ограничен и на протяжении трех веков менялся мало, в то время как перечень пороков необычайно многообразен и непрерывно изменялся. Это, очевидно, объясняется распространением перечневых поновлений с их подробнейшими вариантами грехов в исповедных вопросах. Почти все пороки, поименованные в указанных иконах, входят в состав так называемого «Скитского покаяния». Последнее очень существенно, так как позволяет судить о среде, в которой был создан извод.

Что касается «Сошествия во ад» из Коломны, то не встречающаяся в других произведениях добродетель — «девство» — заставляет предположить, что и эта икона первоначально происходила из монастыря. Состав надписей на позднем «Сошествии во ад» Русского музея также не вызывает сомнений, что она создана для какого-то северного, скорее всего вологодского, монастыря.

В настоящей работе не ставилась задача ответить на вопрос о причинах сложения указанной иконографии. Это — вопрос последующих изысканий и исследований. Отметим лишь, что рассматриваемый извод, по-видимому, чисто русский и в византийских памятниках, насколько это нам известно, не встречается. Мы ограничиваемся констатацией явления и устанавливаем его непосредственную связь с уже отмеченным направ-

⁷⁰ Среди известных нам произведений византийской патристики это понятие встречается лишь у Исаака Сирина (см.: Творения святых отцов в русском переводе. т. 23, слово 45, стр. 235).

⁷¹ Следы пессимистических взглядов, распространенных в конце XV в., отмечает в росписи Ферапонтова монастыря И. Е. Данилова. Она объясняет это возможным влиянием оппозиционных настроений Ниловой пустыни, близость которой не могла, по мнению автора, не наложить на этот в целом вполне ортодоксальный монастырь отпечатка некоторого свободомыслия. См.: И. Е. Данилова. Дионисий и его творчество... стр. 126, 217.